

Т. Барандова

Уполномоченный по правам
человека в Архангельской области:
политические ошибки
правозащитного эксперимента
(1997-1998)

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Barandova.pdf>

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

Т. Барандова

Уполномоченный по правам человека в Архангельской области: политические ошибки правозащитного эксперимента (1997-1998)

Данная статья посвящена (1) ретроспективному обзору политических ошибок, допущенных во время процедуры введения нового на территории Архангельской области института Уполномоченного по правам человека, (2) анализу последовавшей реакции общественности и (3) прогнозу возможного развития событий. Интерес к такой постановке темы вызван в первую очередь тем, что Архангельская область одна из первых откликнулась на инициативу введения института Омбудсмана в 1997 году, но эксперимент получил весьма драматическое развитие, какого не отмечалось ни в одном другом субъекте Российской Федерации. Следовательно, на ее примере (рассматривая в режиме case study) можно проанализировать “перекосы” процесса и извлечь уроки.

Краткий анализ ситуации на момент принятия областного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Архангельской области»

В целом развитие политического процесса в регионе происходит с запаздыванием по отношению к федеральному и выражает ориентацию региональных элит на динамику последнего. На волне демократизации первоначально были заданы предпосылки к формированию демократического политического режима в регионе, но события 1993 года и экономический кризис изменили ситуацию: формирование президентско-парламентской республики на федеральном уровне привнесли элемент доминирования исполнительной ветви власти и в регионе. Однако наличие нескольких влиятельных политических и экономических групп, вынуждало исполнительную власть к компромиссной тактике осуществления руководства регионом, достигая своеобразных «элитных соглашений». В начале 1996 года Указом Президента был отстранен от занимаемой должности глава администрации П.Балакшин и назначен А.Ефремов, переизбранный вследствие первых прямых губернаторских выборов в декабре 1996 года. Тогда же были проведены прямые выборы глав администраций и представительных органов МСУ, но осталась возможность использования губернатором административного ресурса, а проблема несправедливого распределения внутриобластных трансфертов по муниципалитетам отрицательно влияла на развитие и демократизацию политического процесса в области. Особенностью партийных отделений на региональной арене являлся «сектантский» тип организационной структуры, ограничивающий численность реальных членов и, соответственно, масштабы влияния. Большинство ведущих региональных СМИ занимало лояльную позицию по отношению к областной администрации, но оставалось способным к сотрудничеству с общественно-политическими организациями, предоставляя им возможности использования каналов коммуникации и сохраняя относительную идеологическую самостоятельность при формировании общественного мнения.

Общественные организации (официально было зарегистрировано около 600) на тот момент не имели широкого публичного влияния, а ряд из них только начинал осознавать свою роль в процессе построения гражданского общества. Особенно - возникавшие свободные профсоюзы нового типа, которые «отвоевывали нишу», используя и возможности

политического участия. Правозащитные организации в целом находились в маргинальном состоянии из-за ряда причин: слабая финансовая база, отсутствие ярких лидеров и т.п. Ситуация в правовом поле региона складывалась весьма сложно, а царивший правовой беспредел можно проиллюстрировать одним «говорящим за себя» фактом - в мае 1997 года Прокурор области «покончил жизнь самоубийством»... При этом, исполнительная власть претерпевала период «закрепления» на достигнутых позициях, закреплялись и основы очередного «корпоративного соглашения» с незначительно доминирующей исполнительной властью, начинался процесс консолидации режима полуавторитарного типа. А с федерального уровня «повеяли» новые тенденции, в том числе - широкомасштабное обсуждение и возрождение идеи введения института Омбудсмана. Архангельские власти активнее остальных на Северо-Западе России поддержали данную идею, и не дожидаясь развития ситуации по стране в целом, решили встать у истоков, продемонстрировав не только лояльность Центру, но и взяв новшество на вооружение в рамках внедрения новой официальной региональной идеологии «формирования привлекательного инвестиционного облика региона» (для Запада). В итоге 2 октября 1997 года произошло официальное назначение Уполномоченного по правам человека в Архангельской области. Им стал экс-заместитель главы администрации Архангельской области, экс-руководитель аппарата, Олег Петров. Данное назначение и предшествовавшие ему события в законотворческой сфере повлекли за собой заметные волнения в общественно-политической ситуации области, вылившиеся затем в отстранение О.Петрова и устранение (замораживание деятельности) данного института до настоящего времени (около трех лет), что можно расценивать в качестве аномалии, причины которой не всегда могут быть заметны сторонними исследователями, поскольку находятся в смежных сферах.

Характер предпринятых шагов для внедрения нового института: попытка выстраивания хронологической последовательности событий

Разработка законопроекта об Уполномоченном по правам человека в Архангельской области в преддверии «года прав человека» исполнительной властью велась активно.

В середине апреля 1997 года на собрании демократической общественности области не при главе администрации, а организованном оппозицией в лице ОПД “Демократическое возрождение Севера” (которое объединяло в себе “ЯБЛОКО”, ДВР, ”Важский край“ и ряд общественных организаций), выступили представители правозащитных организаций, свободных профсоюзов и председатель областного комитета по правам человека Г.Дундина. Они сообщили, что областной администрацией при губернаторе создана Комиссия по правам человека, сформированная по непонятным основаниям и келейно. Выступавшие обратились к политикам за поддержкой в совместном отстаивании прав человека на территории области, выразив сомнение в компетенции данной комиссии в указанной сфере. Собрание приняло Обращение к Президенту РФ, Совету Федерации и Государственной Думе, включив в него и пункт о правозащитной тематике.

В начале мая активисты Свободных профсоюзов Российского профессионального союза моряков (РПСМ), Поморского педагогического университета (ПГУ), правозащитных организаций и городского “ЯБЛОКА” для координации своей работы, в том числе в указанном направлении, решили создать неофициальное объединение - «Общественную коалицию Архангельского региона», к которой в последствии присоединились представители областной организации “Честь и Родина”. Официально была уведовлена администрация в лице назначенного в марте на должность председателя вновь созданного комитета по связям с общественными организациями В.Степанова — сопредседателя областной организации СвДПР (данное назначение многими политическими и общественными организациями было воспринято как “пощечина” общественности области, что заявлялось и публично).

6 июня - подписано Совместное Заявление о создании коалиции.

В течение описываемого периода разработка законопроекта «Об Уполномоченном...» уже велась. Впрочем, слово “разработка” здесь

можно применять условно, так как был взят федеральный конституционный закон и с небольшими, но любопытными “доработками” вынесен в качестве областного законопроекта. В результате “доработки” оказались урезанными некоторые права Уполномоченного, особенно в части финансового, информационного и технического обеспечения его аппарата (которое проектом предусматривалось через департаменты и управление делами областной администрации). Кроме того, право выдвижения кандидатуры, согласно проекту, принадлежало только главе администрации или постоянной комиссии областного Собрания депутатов. Им же уполномоченный по предполагаемой схеме должен был и отчитываться в конце года. Не осталось в проекте пунктов, гарантирующих уполномоченному право знакомиться с уголовными, гражданскими делами и делами об административных правонарушениях, решения по которым вступили в законную силу или прекращены производством делами и отказываться от дачи показаний по гражданскому или уголовному делу об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с выполнением его обязанностей. Представители общественности не были привлечены к разработке законопроекта, а смогли ознакомиться с ним только когда в таком виде законопроект был вынесен на июньскую сессию и прошел первое чтение. Предложенный вариант был оценен Коалицией как идеологически не соответствующий сущности правозащитной деятельности и было принято решение попытаться повлиять на процесс его принятия, подготовить и внести поправки и замечания, расширяющие возможности как самого Уполномоченного в его независимом статусе, так и общественности в расширении возможностей для её участия в законотворческом процессе в регионе. Данное направление деятельности было признано одним из приоритетных для выстраивания работы Коалиции и своеобразного «заявления» о её создании для широких масс.

18 июня руководитель аппарата, заместитель главы администрации области О.Петров собрал представителей правозащитных организаций. Данное мероприятие присутствовавшие на нем правозащитники охарактеризовали как “попытку предложить им войти в дело”, чтобы создать видимость общественного участия при принятии закона. Но попытка не удалась — представители Общественной коалиции Архангельского региона выступили перед собравшимися с критикой происходящего, заставив Петрова в итоге покинуть мероприятие. В этот же день, из конфиденциальных источников в администрации области

была получена информация, что пост уполномоченного по правам человека в Архангельской области собирается занять именно О.Петров, а в середине июля законопроект будет рассмотрен на сессии во втором чтении и, по всей вероятности, окажется принятым в том же виде. На данном этапе члены Коалиции обсудили ситуацию и пришли к мнению о недопустимости подобного развития событий, поскольку по их мнению, занятие чиновником подобного уровня должности Уполномоченного – извращение самой идеи. Путь борьбы был выбран в правовой сфере – через изменение законопроекта. Началась работа по поиску единомышленников в других общественных организациях и публикации в СМИ.

Июль 1997 года – 9 сессия областного Собрания депутатов – Закон “Об Уполномоченном по правам человека в Архангельской области” оказался принят в том виде, в котором был отправлен на доработку после первого чтения. Депутаты не вдавались в содержание проекта, как показали дебаты, не уделили этому законопроекту особого внимания. Дебаты разгорелись вокруг вопроса о поправках в Устав области, касающихся статуса Уполномоченного. Областная администрация подготовила проект, согласно которому уполномоченный считался государственным чиновником. Депутат А.Иванов (председатель планово-бюджетной комиссии) предложил свой вариант, в котором вводился институт Уполномоченного особым ответвлением от исполнительной власти. Присутствовавшая на сессии депутат Госдумы от КПРФ Т.Гудима возмущалась полнейшим непониманием сути обсуждаемого вопроса. Присутствовавшие на сессии глава администрации области и представитель Президента РФ вообще не высказали своего мнения. От лица Общественной коалиции Архангельского региона выступила автор данной статьи, (тогда – представитель городской организации “ЯБЛОКО”) с критикой законопроекта, предложив отозвать его с первого чтения и обратиться к рекомендациям от общественности, а также изменить концепцию закона, предложила опубликовать проект в прессе для обсуждения до принятия его депутатами. Депутаты А.Корыгин и Ю.Асеев заявили, что, действительно, большая часть сказанного является правдой, но тем не менее «закон надо принимать». После голосования законопроект был принят во втором чтении с единственным изменением: в Уставе области Уполномоченный числится государственным должностным лицом.

Освещение этого вопроса в СМИ было примерно следующим: “Без больших дискуссий принят во втором чтении областной закон “Об Уполномоченном по правам человека в Архангельской области”. Можно нас поздравить — законодательно утверждена в области такая структура. Сейчас будет у нас должностное лицо, наделенное полномочиями по защите прав граждан, отчаявшихся найти справедливость в других инстанциях”. Альтернативные точки зрения со стороны общественности опубликованы не были. Факт их игнорирования вызвал протест со стороны Коалиции, принявшей решение бороться против назначения чиновника на место Уполномоченного по правам человека. Тогда же было принято решение об изменении тактики, и предложено действовать в рамках политического поля, выставив кандидатуру члена Коалиции А.Красноштана на довыборы в областное Собрание. Тема «Уполномоченного» оказалась призванной стать основой в его предвыборной кампании. Именно на этом этапе правозащитная и политическая плоскости были смешаны, и последовал ряд политических ошибок, основной из которых можно считать отказ от компромиссов и разжигание жесткой конфронтации с обеих сторон. События стали развиваться по принципу предвыборной борьбы, даже войны, со всеми вытекающими последствиями.

В середине августа закон “Об Уполномоченном по правам человека в Архангельской области” был подписан главой администрации области, после чего, согласно Уставу области, документ подлежал опубликованию в официальном еженедельнике “Волна”. В номере газеты за 12 августа текст Закона, как выяснилось впоследствии, оказался напечатанным в “урезанном” виде, а именно - из части 1 статьи 6 текста закона, определяющей возможности выдвижения кандидатуры на должность Уполномоченного, исчезла фраза “постоянные комиссии депутатов областного Собрания”. По последовавшей вслед за этим информации, произошло это в аппарате областной администрации и с согласия протокольного отдела областного Собрания (прямое свидетельство коррупции !). Известно, что текст Закона после подписания главой администрации перепечатке не подлежал, а в редакцию, по словам исполнявшего обязанности редактора газеты, поступил уже в исправленном виде. В результате описанной «фальсификации» к выдвижению кандидатуры на указанный пост был допущен только глава администрации области, чему удивились на сессии сами депутаты, но “сор из избы” решили не выносить. Однако, судьба Закона,

находившегося в поле зрения некоторых общественных сил, не могла ими не отслеживаться. Учтя полученный опыт «игнорирования» властями общественных организаций, Коалиция приняла решение о проведении широкой ПР-кампании по вопросу с целью актуализировать проблематику и создать некое «силовое поле» для давления на власть.

30 августа в городской газете «Архангельск» вышла полоса материалов о ситуации вокруг Уполномоченного в новой рубрике «Открытая тема». В публикациях, организованных членами Коалиции с целью привлечь широкое общественное мнение к проблеме, были высказаны все спорные моменты, связанные с процессом введения института Уполномоченного в регионе и представлен взгляд всех членов Коалиции.

В начале сентября, в областную Прокуратуру было направлено заявление Председателя Совета ОО «Содействие» Л.Сайчевой, подключившейся к деятельности Коалиции, в котором указывалось на «нестыковки» областного закона с федеральным и Конституцией. Но, на момент начала 12-й сессии Архангельского областного собрания депутатов, ответа из Прокуратуры еще не поступило. Сам вопрос о назначении Уполномоченного по правам человека в области был внесен в повестку вечером последнего перед сессией дня (что нарушает нормы областного «Закона о законах», согласно которому проект повестки должен быть ДАЖЕ опубликован за неделю до начала сессии. Но нарушение подобных норм – естественная практика в регионе).

В середине сентября представители федеральной консультационной (имиджмейкерской) фирмы (проводившей губернаторские выборы в регионе и представлявшей сотрудниками Академии госслужбы) подготовили свой вариант рубрики «Открытая тема» с целью влияния на общественное мнение накануне утверждения О.Петрова в качестве Уполномоченного. Акцент предложенных материалов сводился к тому, что Уполномоченный прежде всего должен помогать отстаивать социальные права граждан, в отличие от позиции Коалиции о широком спектре прав человека, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Автору данной статьи, являвшейся инициатором введения и автором рубрики «Открытая тема» было «мягко» предложено не возражать против публикации статей в рамках рубрики. Основным условием рубрики являлось то, что рубрика изначально предполагала публикацию разных точек зрения .

В конце сентября, поняв, что в одиночку не справиться, члены Коалиции обратились за поддержкой в Московскую Хельсинкскую группу, описав складывающуюся ситуацию возможного безальтернативного назначения Уполномоченного без учета мнения правозащитников региона.

30 сентября, за несколько часов до внесения вопроса в повестку дня сессии, состоялось “кулуарное” обсуждение двух (Г.Дундина и О.Петров) кандидатур на закрытом заседании Комиссии по правам человека при главе администрации области (которая была сформирована под непосредственным руководством О.Петрова в начале года). Таким образом, была предпринята попытка исключения оппонентов, и возможности сконцентрировать усилия для публичного обсуждения и “блокирования” представленной кандидатуры. Кроме того, в тот же день, наспех был собран “общественно-политический Совет при главе администрации области”, которому было предложено поддержать указанную кандидатуру. Заседание созвали в интенсивном порядке после полугодового перерыва в работе). Есть предположения, что мероприятие было проведено по причине получения факсимильного обращения от Московской Хельсинкской группы к Председателю Облсобрания В.Калямину и главе администрации области А.Ефремову с просьбой прислушаться к мнению “Общественной Коалиции Архангельского региона” и указанием на неконституционные моменты в областном законе. Сами “виновники” на мероприятие приглашены не были. Таким образом, “обсужденная” и “рекомендованная общественностью” кандидатура заместителя главы администрации области, руководителя аппарата О.Петрова была вынесена на утверждение депутатам БЕЗАЛЬТЕРНАТИВНО, но как бы от лица общественности.

2 октября - начала работу 12-я сессия областного Собрания. Еще один парадокс ситуации заключается в том, что в течение работы из повестки дня было “неожиданно” исключено несколько вопросов по причине неявки докладчиков - главы администрации области А.Ефремова, председателя Правительства области Н.Малакова и руководителя облфинуправления Е.Рубан. В результате ход сессии оказался “скомканным”, и вопрос об Уполномоченном был решен за десять минут в тот самый момент, когда в зале заседаний не было представителей общественности (им было сообщено другое время рассмотрения). Однако, в первый день работы сессии “Общественная Коалиция” сумела распространить среди депутатов свои материалы и

обращение Московской Хельсинкской группы к главе администрации и Председателю Облсобрания с выражением озабоченности в связи с антиконституционной процедурой назначения Уполномоченного. Депутаты проигнорировали мнение областных и федеральных правозащитников. Постфактум, областная газета “Правда Севера” описала процедуру назначения следующим образом: “Вопрос решился настолько гладко, что человеку не сведущему трудно было бы понять, почему накануне сессии вокруг него кипели такие страсти. Выступил сам Петров, прозвучала пара выступлений “за” и ни одного “против”. Однако не обошлось и без маленького сюрприза. Во всяком случае для депутата Александра Шашурина - мэра Котласа. На горячую поддержку кандидатуры Олега Владимировича областной организацией ЛДПР (“Мы всегда чувствовали его плечо” и т.д.) Александр Иванович отреагировал адекватно: “То, что вас поддерживает ЛДПР для меня носит эффект обратный - сразу не хочется голосовать...” Тем не менее проголосовали. Кандидатура Олега Петрова одобрена практически единогласно...”

Действительно, человеку «не сведущему» проблематично разобраться в хитросплетениях складывавшейся ситуации, “замутнения” вокруг описываемого назначения не могли прогнозировать даже местные обозреватели политического процесса. Тем более, созданная Коалиция, провозгласившая приоритеты принципов законности, открытости и гласности в рассматриваемом вопросе, попросту не успела провести “работу на опережение”. Следует отметить, что факт откровенной поддержки Петрова местной ЛДПР скорее говорит о провокации против него. К тому же очевидное стремление Петрова сменить должностной статус может свидетельствовать либо о назревшем в тот момент серьезном кризисе в его отношениях внутри администрации, либо о планах участия в выборах главы администрации или депутата Госдумы. Очевидно, что нарушение этических, законодательных и прочих принципов, могло быть вызвано целым рядом причин: расчетом на весомые дивиденды, исполнением поручения вышестоящих “о затыкании дыр”, деморализации общественников, либо совершенно противоположным — желанием «подставить» самого О.Петрова со стороны, либо уже в ходе конфликта воспользоваться его промахом для устранения его с политической сцены. Следовательно, вторым ошибочным (или - мешающим) фактором для нормального внедрения института Уполномоченного явились личные амбиции участников сторон, связанные либо с избирательными кампаниями, либо непосредственно с

вопросами дальнейшего политического существования в регионе. Ввиду подключения психологических аспектов, борьба вокруг поста Уполномоченного велась уже не только на межорганизационном, но и на межличностном уровне, зачастую скрытом от взгляда посторонних наблюдателей.

10 октября, юрист Л.Сайчева направила в областную Прокуратуру еще одно заявление от общественных организаций, с просьбой опротестовать состоявшееся назначение, провести расследование факта фальсификации областного закона. Кроме того, продемонстрированное отношение к общественникам вызвало обратную реакцию в их среде и они начали широкомасштабное наступление на О.Петрова, организовав сбор подписей под открытым письмом (см. приложение), выпустив специальный номер газеты “Антикоррупция” полностью посвященный теме назначения Уполномоченного, обратившись к политикам федерального уровня за поддержкой в случае возникновения необходимости обращения в Конституционный суд, инициировали кампанию против допущенных нарушений... Петров ответил контр наступлением. В своих многочисленных интервью по поводу назначения, он пытался восстановить имидж и упорно повторял: “Ошибка многих состояла в том, что они полагали, будто уполномоченный по правам человека - это что-то вроде всегда разъяренного на власть “погоняльщика”, задача которого состоит в том, чтоб показывать этой власти кузькину мать... “Война против всех” существует только в умах тех людей, кто, образно говоря без дела мается...” Очевидно, что после таких публикаций отношение к Петрову изменилось отнюдь не в лучшую сторону. Быстро укоренилось следующее каламбурное высказывание: “Защищая права человека, Петров уполномочен на борьбу с правами человека. Кстати, права какого человека он будет защищать?” Впрочем, О. Петров дал разъяснения в интервью газете “Аргументы и факты в Архангельске”, когда отвечая на вопрос о том, “как совмещается должность непредвзятого защитника прав человека с обязанностями партийного лидера (отметим, что кроме всего прочего, О.Петров еще и возглавляет местное отделение движения “Наш дом - Россия”)?” прояснил суть своего нового статуса следующим образом: “Закавыка в том, что пока движение не объявило о своем намерении решать политические задачи, закон разрешает такое совмещение. Я ведь теперь не государственный служащий...”

В дополнение к складывающейся картинке, на наш взгляд, следует отметить и тот факт, что накануне намечаемого назначения в общественно-политических кругах области уже проявилось несколько альтернативных кандидатур. Удалось начать полемику по теме на страницах газет и публично обозначить некоторых из них. В результате, и, как выяснилось впоследствии, специально для “успокаивания” общественности, за две недели до даты назначения, некая экспертно-аналитическая психологическая служба Облсобрания (по крайней мере так она отрекомендовалась) начала проводить “работу” с кандидатами, предложив им заполнить несколько анкет, написать о себе “объективку”, пройти собеседование... Список кандидатур обнародован не был, но известны несколько человек. В их числе - Дундина Г.К. председатель областного Комитета по правам человека, Габидулин Р.С. сопредседатель Независимого профсоюза преподавателей Поморского Университета, Окунев Ю.П. руководитель миграционной службы области, а так же еще ряд кандидатур от профсоюзов и иных общественных организаций, и даже - экс-прокурор одного из районов области. По нашим сведениям в списке насчитывалось около десятка кандидатур, ни одна из которых так и не стала известна депутатам и прессе, как и причины отказа в рассмотрении их кандидатур на сессии, или в рамках Комиссии по правам человека при главе администрации области.

В то же время, Прокуратурой велось служебное расследование факта фальсификации текста закона, хотя изначально Прокуратура в лице своего представителя в Облсобрании, выражала недоумение по поводу возникновения конфликта, мотивировав легитимность областного Закона отсутствием в Федеральном каких-либо конкретных положений о региональных структурах, и отклонив первый протест общественников, касающийся напрямую текста областного Закона. Только благодаря достигнутой “публичности” в этом деле, в дальнейшем протесты общественности были приняты к рассмотрению правоохранительными органами.

По вступлении в должность О.Петров в интервью областному телевидению заявил буквально следующее: “общественные организации будут заниматься своими делами сами по себе”. Однако впервые проявленное общественное давление невозможно было не учитывать.

23 октября Олег Петров собрал представителей правозащитных организаций области для сообщения им программы предполагаемой деятельности. Основой своей работы в качестве Уполномоченного по

правам человека в области, Петров объявил экспертизу областного законодательства и создание “службы почтового доверия”, т.е. работу с письмами населения. В качестве экспертов обозначил, по его словам, “исключительно уважаемых людей”, а именно - работников судов, руководителей предприятий, ректоров, депутатов. Первым пунктом повестки дня собрания прозвучал отчет Комиссии по правам человека при главе администрации за год работы. В качестве характеристики этой работы может служить следующая цифра: “в течение года комиссией рассмотрено 12 заявлений граждан, по 9 из них предприняты необходимые меры”, т.е. по 1 заявлению в месяц. В результате нескольких критических выступлений представителей свободных профсоюзов моряков и докеров А.Красноштана и В.Креца, был предложен Петрову следующий компромиссный вариант разрешения конфликта: Петров добивается от Облсобрания внесения поправок в Закон “Об Уполномоченном по правам человека в Архангельской области” касающихся процедуры назначения на должность и полномочий общественных организаций по внесению своих кандидатур, после чего сам инициирует процесс переизбрания Уполномоченного и в случае победы его кандидатуры при иных альтернативах, общественные организации снимают блокаду его деятельности и находят варианты сотрудничества с новой областной структурой. На данное предложение О.Петров ответил: “спасибо”. Кроме того, Петрову было указано на факт фальсификации текста закона, на что он сообщил, что данный факт ему известен, и пообещал, что в газете “Волна” будет опубликовано пояснение по данному вопросу .

Вскоре после этой встречи последовал ряд шагов, направленных на дискредитацию отдельных лидеров “Общественной Коалиции” и внесение поводов для ее распада, выразившихся в частности в написании анонимных “доносов” и телефонных звонках в структуры на федеральном уровне, с которыми Коалиция проводила совместную работу, автора данной статьи даже вызывали на «проработку» в Прокуратуру (объяснив этот вызов тем, что она, будучи редактором спецвыпуска «Антикоррупция», нарушила закон о СМИ. Отказавшись что-либо подписывать и впоследствии разговаривать без присутствия адвоката, она была отпущена, после часовой беседы со следователем. В дальнейшем против неё были использованы порочащие публикации в прессе). Параллельно велось нарочитое “заигрывание” с наиболее представительными организациями-членами Коалиции, выразившееся в

подчеркнутом внимании, в приглашениях на всевозможные официально-общественные мероприятия. Сам О.Петров публичной деятельности в течение ноября-декабря не проявлял, ожидая “развязки” ситуации. Активность Коалиции была на время нейтрализована массивной контратакой хорошо организованной конгломератом областных властей. Наступила и “информационная блокада” точки зрения Коалиции, но поскольку конфликт не был разрешен, он перешёл в латентную форму с последующими “обострениями” на протяжении всего 1998 года, и использовался местными политическими силами в той или иной степени его раздувания, какая была необходима каждой в текущий момент. Эксперимент по объединению усилий профсоюзов, правозащитников, общественников и политиков был признан не совсем удачным, а его участниками-инициаторами сделаны соответствующие выводы и общественно-политическая жизнь области снова приняла свой “умиротворенный” вид. Но, при смене политической конъюнктуры в 1998 году (когда НДР уступала пальму первенства «партии власти» ОВР) сам О.Петров оказался заложником ситуации, порожденной им же в 1997 году и «власть» избавилась от него. А одновременно с ним, решением областного Собрания был уничтожен и просуществовавший чуть меньше года институт Уполномоченного по правам человека в Архангельской области. Наступил новый этап борьбы, связанный с тематикой Омбудсмана - теперь часть правозащитников и сотрудников бывшего аппарата Уполномоченного борется за восстановление данного института. От того, на каких принципах и каким образом будет осуществлено его возвращение в Архангельской области, зависят и последствия. Если ошибки «пилотного» варианта не учесть, то они могут крайне печально отразиться на жизнедеятельности пока слаборазвитых, но потенциально состоятельных и зарождающихся в настоящий момент новых общественно-политических институтов в области, уже несколько ближе стоящих к реальному следованию идеологии “открытого общества” и “правового государства”.

Краткие выводы

В качестве краткого вывода, хотелось бы отметить, что внедрение любого новшества на территории политически неустойчивых, и до сих пор переживающих период трансформации, регионов России, даже спустя

10 лет после официального курса на «демократизацию» должно сопровождаться серьезным анализом происходящих в нем политических процессов. Кроме того, представляется крайне важным моментом для успешной деятельности регионального Уполномоченного по правам человека, иметь хотя бы небольшой опыт в правозащитной деятельности, отраженной в направлениях, перечисленных в одноименной Хартии. Третьим важным выводом можно считать необходимость разработки специальных механизмов взаимодействия Уполномоченного с обществом и методов «снятия» конфликтных точек при процессе его утверждения в должности. И последнее – профессиональные и личные качества человека, претендующего на право занятия данного поста, без сомнения должны быть, если не законодательно закреплены, то по крайней мере предварительно согласованы между всеми сторонами-участницами процесса.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО общественных организаций Архангельской области по факту назначения Уполномоченного по правам человека.

Такую форму обращения нас вынудило выбрать отношение органов власти Архангельской области к правам человека.

Доводим до сведения жителей области, что принятый 15 июля 1997 года Областным собранием депутатов областной закон “Об Уполномоченном по правам человека в Архангельской области” был принят кулуарно, без обсуждения и без учета поправок общественных и правозащитных организаций, как регионального, так и российского и международного уровня. Сам Уполномоченный был назначен вопреки их мнению, что привело к полнейшей дискредитации правозащитного движения в Архангельской области.

Мы сообщаем, что во-первых, этот закон сам нарушает права человека по части права на свободу выражения своего мнения и право на свободу распространения информации и идей без вмешательства государственных органов, отраженной в “Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод”, а так же идет в разрез с положениями Федерального Конституционного Закона “Об

Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации”(ст.7 ФЗ), в котором закреплена за общественными организациями возможность выдвижения кандидатур на этот пост, независимых от властных структур. В Архангельском областном Законе такая возможность не предоставлена.

Во-вторых, под полным контролем находится и процесс голосования по кандидатуре, который, в отличие от того же Федерального Закона не является тайным и не требует абсолютного большинства голосов депутатского корпуса, что так же является нарушением демократических принципов.

Об этих нарушениях областная Прокуратура была поставлена в известность до состоявшегося назначения.

Кроме того, в данный момент в Прокуратуре находится еще одно заявление с просьбой опротестовать не только текст Закона, но и состоявшееся назначение на должность Уполномоченного, как противоречащее Конституции РФ(ст.76.ч.1.п.5.), и указанному выше Конституционному Закону. Этот протест вызван открывшимся фактом фальсификации текста и без того несовершенного Областного Закона. Из части 1 статьи 6 Областного Закона “Об Уполномоченном по правам человека в Архангельской области” опубликованном в газете “Волна” за 12 августа, исчезла фраза о том, что право на выдвижение кандидатур имеют “постоянные комиссии депутатов Областного Собрания”.

В результате фальсификации текста к выдвижению был допущен только глава администрации области, который вынес безальтернативно на сессию кандидатуру своего заместителя. Остальные несколько кандидатов не только не обсуждались на сессии, но и вообще информация об их существовании не была предоставлена.

Перечисленные выше факты свидетельствуют об одном - стремлении любой ценой, не гнушаясь никакими средствами не допустить общество к контролю над органами власти, к развитию гражданского правового государства, созданию нормальной среды для жизнедеятельности населения области.

Они свидетельствуют о господстве на территории области полукриминальной системы управления и власти, с такими извращенными и бесчеловечными ее атрибутами, как цинизм власть предержащих, правовой нигилизм контролирующих органов, полной блокадой попыток донесения правды об этом режиме...

Власть, находящаяся в цепких объятиях коррупции и связанная круговой порукой. опасна для общества, для всех жителей на управляемой

ею территории. Здоровые силы обязаны сплотиться, для того, чтоб попытаться выставить единственно возможную преграду беспределу со стороны чиновников от власти, закона, политики. Общество не должно с этим мириться, не имеет права.

Поэтому, мы обращаемся к представителям Прокуратуры с просьбой со всей тщательностью и ответственностью подойти к рассмотрению поступивших заявлений, опротестовать неконституционные действия со стороны областной исполнительной и законодательной власти.

Мы обращаемся к представителям СМИ с просьбой оказать содействие общественным организациям в деле отстаивания конституционных норм, прав и свобод человека, соблюдая одно из них - право на свободу слова и распространения информации.

Мы обращаемся к политикам с предложением присоединиться к нашим действиям по исправлению ошибок, допущенных областной властью и для предотвращения их дальнейшего повторения. С просьбой найти в себе силы и мужество проявить свою гражданскую позицию без оглядки на властьпредержащих.

Мы обращаемся к жителям области с просьбой на ближайших выборах внимательнее отнестись к морально-нравственной характеристике избираемого депутата, с большей разборчивостью и ответственностью подойти к вопросу контроля за деятельностью уже избранных депутатов и спросить с них отчет.

Без объединения усилий для осуществления гражданского контроля за деятельностью органов власти, эта власть так и будет продолжать игнорировать интересы общества, то есть наши с вами интересы.

От имени:

Северной региональной организации Российского профессионального союза моряков - А.Красноштан

Архангельской городской организации ОО "ЯБЛОКО" - Т.Барандова

Архангельской областной организации партии "Демократический выбор России" - К.Журавлев

Архангельского отделения организации "Конгресс русских общин" - Ю.Щербачев

Архангельского общественно-политического движения "Демократическое возрождение Севера" -А.Иванов

Архангельской областной благотворительной организации инвалидов и пенсионеров “Содействие” - Л.Сайчева

Региональной профсоюзной организации докеров ОАО “АМТП” - В.Крец

Правозащитного Центра Архангельской области - Ю.Лаврик

Регионального общественно-благотворительного фонда “Чернобыль-Надежда” - А.Иванов

Архангельской областной организации защиты прав осужденных “Наше право” А.Шатровский

Архангельского областного Комитета по правам человека - Г.Дундина

Архангельского комитета Хельсинкской гражданской Ассамблеи - А.Юфряков

Независимого профессионального союза преподавателей Поморского Университета - Р.Габидулин.